

начинается с 200 тыс. дол. США в год, в Англии составляет в среднем около 130 тыс., в Нидерландах — 74 тыс., в Италии — 55 тыс. евро в год. Выше судейские заработные платы и в странах Восточной Европы. Например, в Польше судья получает в среднем 22 тыс. евро в год, а в Латвии и Литве — около 20 тыс. евро в год [2].

Антикоррупционные суды в силу сложившейся в развивающихся странах правовой культуры все равно рано или поздно упираются в классические для судебной системы проблемы или по крайней мере некоторые из них. Скажем, в Палестине антикоррупционные суды уже давно превратились в образец «конвейерного правосудия», где даже дела с высокой технологической составляющей рассматриваются в 10-дневный срок, и еще 7 дней дается на их обжалование безотносительно к существу дела, что в свою очередь ведет к повсеместному нарушению процессуальных прав подсудимых. Словацкие специальные суды часто обвиняют в том, что они занимаются по преимуществу «мелкой рыбешкой» (в этой стране взяткой формально считаются даже 20 евро, переданные в знак благодарности лечащему врачу), не затрагивая интересы коррумпированных лидеров общенационального масштаба. По статистике, лишь 3% осужденных этими судами нанесли ущерб более 5 тыс. евро [3].

Заключение. Вопрос о создании отдельных антикоррупционных судов не имеет никакого отношения к проблеме эффективности осуществления правосудия по коррупционным делам, борьба с которыми требует использования иных форм, многие из которых вовсе лежат за пределами правового поля. В самом деле, на некоторых этапах своего функционирования они могут сыграть определенную позитивную роль, прежде всего за счет специализации судей на данной категории дел, улучшения материальных условий их работы, ужесточения процессуального законодательства в части уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении подобного рода деяний, и т. д. Однако внедрение антикоррупционных судов, как показывает международная практика, само по себе не может искоренить коррупцию. Учитывая, что процессом вплотную заинтересовались главные международные союзники Украины, то в ближайшее время стоит ожидать сдвига в этом направлении. В НАБУ и САП рассчитывают, что антикоррупционный суд будет создан до конца 2017-го, максимум в начале 2018 года.

Список цитируемых источников

1. О судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Закон Украины от 2 июня 2016 года № 1402-VIII. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31773882#pos=0;114. — Дата доступа: 13.12.2016.
2. Мамченко, Н. Отборный суд / Н. Мамченко, В. Хрипун // Судеб.-юрид. газ. — 7 сент. 2015. — № 29—30. — С. 297—298.
3. Евсеев, А. Антикоррупционные суды: мировой опыт / А. Евсеев // Новое Время. — 2017. — 9 февр.

УДК 340

Е. Н. Жидкова

Институт права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Введение. Исследование теоретических основ познания публичного права, смысла и ценности, принципов строения и перспектив развития данного явления является сегодня одним из важнейших направлений юридической науки. Публичное право по природе своей отражает и выражает существование феномена публичности, тесно связанного с институтами государства и власти.

Основная часть. В последнее время в России все больше и больше признается необходимость активной роли государства, его участия в качестве эффективно действующего субъекта в реформировании общества, отмечается и недопустимость восприятия государства обществом как враждебной силы, противостоящей его интересам [1, с. 3].

Сложившаяся тенденция не нова. Проблема соотношения частного и публичного права, места и роли публичного права в системе права всегда была в поле зрения ученых-юристов. Неослабевающий интерес к данной теме идет со времен римского права, и у каждого нового поколения ученых складывается свое видение публичного права. Наиболее значительную роль данное право играет в сфере государственного управления.

Первым отечественным ученым, поставившим науку государственного права на прочную теоретическую базу, был А. Д. Градовский — выдающийся ученый, преподаватель и публицист, чья профессиональная деятельность пришлась на вторую половину XIX века.

Основные идеи, пропагандируемые ученым, — идея прогресса, взаимопроникновения науки и практики, позитивизм. Они нашли свое отражение и в его учении о государственном управлении. В статье «О современном направлении государственных наук» А. Д. Градовский отмечал, что в прошлом политическая наука, не имея возможности работать над практическими вопросами государственной жизни, государственного управления,

отдала все свои силы вопросу о государственной форме, начала строить идеалы государственного устройства, но новая философия, видоизмененная успехами исторических знаний, видит, по мнению Градовского, в каждом государстве известную ступень общежития, т. е. известный момент в историческом развитии народа. С этой точки зрения ученый определяет государство как явление историческое, т. е. подчиненное условиям пространства и времени [2, с. 370].

Градовский считал, что форма государства не может выражать собою безусловного принципа, не может быть воплощением абсолютной истины, и признание данного утверждения есть, по мнению Градовского, первое начало современной ему политической философии, которая стала признавать, что каждому состоянию общества должна соответствовать пригодная ему форма государства.

Ученый также полагал, что наука государственного управления как никакая другая должна внедряться в практику государственной жизни, что политическая наука не может и не должна сделаться бесплодной, умозрительной теорией, утопией, она должна желать, чтобы все современные преобразования укреплялись, входили в жизнь.

Существует множество подходов к определению понятия государственного управления. Традиционно государственное управление в широком понимании — это регулирующая деятельность государства в целом, а в узком понимании — это административная деятельность [3, с. 31]. Так, А. Д. Градовский, исходя из современного понятийного аппарата, придерживался широкого понимания государственного управления.

Учение об управлении, по Градовскому, — это не только учение об осуществлении верховных прав государственной властью, но и учение об осуществлении целей, преследуемых каждым государством. В связи с этим он полагал особенно важным точнее определить задачу государственного права.

Главной же задачей политической науки государственного управления Градовский считал необходимость пробудить самодеятельность общества и открыть средства для проявления этой самодеятельности или, говоря современным языком, создать условия для становления гражданского общества. Градовский писал: «Общество, призванное к участию в отправлении государственной жизни, конечно, будет лучшей средой, в которой разовьется настоящая, связанная с жизнью политическая наука. Когда общество говорит, заявляет о своих нуждах, о своих насущных интересах, когда каждый член общества причастен к жизни государства, то в качестве присяжного, то в качестве избирателя, гласного земского и городского собрания, в обществе нет места отвлеченным и разрушительным теориям, потому что каждая разрушительная теория идет вразрез с жизнью, развивающейся постепенно» [2, с. 377].

Таким образом, предмет публичного права, т. е. сфера общественных отношений, на которую направлено его регулирующее воздействие, в учении А. Д. Градовского совпадает с деятельностью государственных органов, общества, направленной на выполнение задач и функций государства, т. е. с государственным управлением. По Градовскому, «публичное» равно «государственное», однако «государственное» в этом ключе не противопоставляется «общественному», а, скорее, стремится вовлечь общественный элемент в сферу своего правового регулирования и эффективно взаимодействовать с ним.

Исследователь А. Д. Градовский в рамках теории государственного управления разделял право государственное и право полицейское, исходя из критерия применения практических мер. Так, сфера действия полицейского права — это сфера практических мер и способов, необходимых для достижения целей государственного управления, в то время как государственное право, принимая также в расчет те цели, к осуществлению которых стремится государство, не говорит о практических мерах к их осуществлению [2, с. 53].

Указанная позиция Градовского находит свое отражение и в современной теории права, которая в самом общем виде определяет административное право как отрасль права, регулирующую общественные отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства, а право конституционное в целом определяется как отрасль права, представляющая совокупность юридических норм, регулирующих сферу отношений, имеющих основополагающее значение для общества, государства и личности (Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. Е. Чиркин и др.).

Сферу же действия государственного права Градовский определял, во-первых, с точки зрения разграничения государственных целей между государственными установлениями, во-вторых, с точки зрения организации установлений, соответствующую предположенным целям.

Обосновывая свои воззрения, А. Д. Градовский полагал, что вопрос о государственном устройстве потерял в значительной степени свой интерес под влиянием условий общественной жизни XIX столетия. По его мнению, общество XIX столетия обращает внимание уже не столько на форму государства, сколько на задачи его деятельности и способы их осуществления. Указанное обстоятельство объяснялось Градовским с той точки зрения, что интересы общества обратились в сторону решения практических задач общежития, и юридическая наука, сопутствуя развитию общества, изменяет свой курс от построения идеальных теорий устройства государства к выработке концепции эффективного управления государством: «Учение о государственном устройстве исчерпывало почти все содержание государственных наук прежнего времени. Наука об управлении, *Verwaltungslehre*, есть произведение и потребность нашего». Также в этом ключе Градовский высказывал следующую позицию: «Каковы интересы, такова и наука» [2, с. 357].

Представляет определенный научный интерес мнение А. Д. Градовского о том, что общество и государство противоположные, даже враждебные в отвлеченной сфере права, примиряются в области управления, т. е.

в области осуществления практических задач политического общества. Отсюда можно сделать вывод: еще не употребляя термин «гражданское общество», Градовский уже научно его обосновывает, предполагая, что это наиболее естественный и приемлемый путь развития российского общества, однако идея гражданского общества нашла в России свое применение лишь более века спустя. Так, Градовский указывал, что «отношение государства к обществу не есть отношение победителя к побежденному; общество принимает участие в администрации не потому, чтобы оно завоевало себе какие-нибудь права, государство содействует осуществлению разных общественных интересов не во имя своих верховных прав, отнятых им некогда у общества. Все эти силы действуют во имя солидарности всех государственных и общественных целей и во имя недостаточности каждой из них в отдельности. Участие общества в жизни государств, сознавших эти истины, обеспечило правильное и прочное политическое воспитание общества» [2, с. 31].

Заключение. Рассмотрев проблематику определения предмета публичного права в воззрениях А. Д. Градовского, можно отметить, что, во-первых, государственное управление — это область осуществления практических задач политического общества; во-вторых, сфера публичных интересов государства фактически отражается именно в процессе основанной на законе деятельности государственных органов и уполномоченных общественных организаций. Таким образом, в рамках учения А. Д. Градовского предметом публичного права является государственное управление.

Список цитируемых источников

1. Болгова, В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Болгова. — Саратов, 2009. — 512 л.
2. Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899—1904. — Т. 3.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с.

УДК 340

Д. А. Иванеев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, Липецк, Российская Федерация*

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ США

Введение. Декларацию независимости США можно отнести к документу мировоззренческого характера, отражающего чаяния людей, проживающих под юрисдикцией британской короны. Население этих колоний отличалось от населения других мест, подвластных Великобритании, например Индии. В отличие от Индии с её тысячелетней историей государственного управления, с её самобытной культурой и традициями, население североамериканских колоний было связано с метрополией тесными экономическими, политическими и культурными связями. Поэтому большой интерес представляет момент обоснования необходимости разрыва между этими территориями, признание суверенитета как основополагающего фактора для дальнейшего развития в жизни североамериканских колоний. Основной задачей статьи является изучение правового фундамента, заложенного в основание США на примере Декларации независимости США 4 июля 1776 года.

Основная часть. Суверенитет (фр. *souverainete* верховная власть) — верховенство и независимость власти [1, с. 720]. Однако что понимать под суверенитетом тех групп колонистов, что обосновались на восточном побережье Северной Америки в начале XVII века? Был ли это суверенитет государственной жизни, которых как обособленной, оригинальной системы управления до освоения Англией этих территорий здесь не было. Был это национальный суверенитет, предполагавший высокую степень культурной самоидентификации? И здесь мы не найдём ответа, потому что жители колоний не были чужеродным элементом для метрополии: они говорили на том же языке, исповедали одну веру. Может быть, это был народный суверенитет, заключающийся в возможности участия в политическом управлении, свободном развитии экономики на основе неких ценностных ориентиров, сложившихся в землях Нового Света? Можно предположить, что именно идея народного суверенитета привела колонистов к мысли о создании некой новой, отдельной от метрополии политической реальности и осознанию себя как нации, располагающей уникальными культурными, социально-экономическими и политическими особенностями.

Как известно, большинство первопоселенцев, прибывших из Англии, относили себя к пуританам — части верующих, которые не представляли себя в составе англиканской церкви, возглавляемой королём. Их идеалом была простая жизнь в составе самоуправляющихся общин по примеру ранних христианских собраний, труд